

Большой театр хочет развода

Но союз с балериной Волочковой — пожизненный

Коммерсантъ — 2003. — 8 окт. — с. 21

скандал балет

Большой театр не восстановил в труппе Анастасию Волочкову вопреки настойчивым рекомендациям Минтруда и лично министра Александра Починка, которые признали ее увольнение незаконным. В ситуации пытается разобраться ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА.

Позавчера истек недельный срок, отпущенный Минтрудом Большому театру: федеральная инспекция по труду Министерства труда и социального развития требовала восстановить балерину на работе до 6 октября. Театр не послушался, госпожу Волочкову в труппу не позвал, а вступил с Минтрудом в переговоры. Вряд ли они закончатся капитуляцией министерства — не может же оно признать законным то, что только что признало незаконным. Вероятнее всего, театру придется таки зачислить госпожу Волочкову в штат — на бессрочный трудовой договор, оставшийся нам в наследство от советских времен. Что это означает? Только то, что госпожа Волочкова будет числиться в Большом до пенсии (то есть до 38 лет), получать зарплату согласно штатному расписанию (три с лишним тысячи рублей), будет иметь священное право и обязанность ежедневно заниматься балетным станком и получит трехлетний (отчасти неоплачиваемый) отпуск в случае рождения ребенка. Все. Никакие гарантии в виде регулярной занятости в спектаклях театра или участия в зарубежных гастрольях труппы этим «советским» законом не предусмотрены. Но вряд ли такой поворот событий удовлетворит госпожу Волочкову.

Напомним, что вся эта скандальная история, которой уже большая месяца развлекаются СМИ, возникла из-за того, что балерину не удовлетворили условия, предложенные ей театром в новом срочном трудовом договоре. А срочный договор (в просторечии — контракт) в корне отличается от вышеописанного бессрочного. В нем-то как раз и прописаны взаимные обязательства театра и артиста, он-то и гарантирует и ежемесячные выступления, и несомнительную оплату за них (премьеру — около \$1 тыс. за спектакль), и за-

Балерина Волочкова хочет заказывать музыку в Большом театре. Театр к этому не готов ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

рубежные гастроли. Но при нашем недоделанном законодательстве артист оказывается одновременно и как бы в штате (по-советски) и на контракте (по-западному). Артист не может принудить театр заключить выгодный ему, артисту, контракт. Но и театр не может выгнать ненужного ему артиста.

Анастасия Волочкова, вернувшаяся в Большой два с половиной года назад благодаря Юрию Григоровичу (тот при возобновлении своего «Лебединого озера» поставил неременным условием участие в нем госпожи Волочковой), уже тогда была не слишком-то нужна театру: для того же «Лебединого» в труппе уже тогда было по крайней мере три балерины (теперь их и вовсе семь). К тому же новоявленная звезда никак не вписывалась в репертуарную политику театра: кроме того же Юрия Григоровича, представившего ей «Раймонду», ни один из работавших в Большом хореографов (ни француз Ролан Пети, ни русский Алексей Ратманский, ни англичанин Александр Грант) в своих работах ее не занял. Имидж же и экстраординарная раскрутка поп-дивы вредили репутации театра — чего стоили хотя бы перетяжки над Невским во время петербургских гастролей Большого, на которых после гигантского «Анастасия Волочкова» стояло петицию «в балетах Большого театра».

В этом сезоне Большому светят роскошные (и страшно важные для престижа театра) январские гастроли в Парижской опере и летом — в лондонском «Ковент-Гардене». Везти за границу госпожу Волочкову театр явно не хотел, а потому предложил ей срочный договор до 31 декабря, сославшись на то, что постоянный партнер балерины Евгений Иванченко уволился из театра. Балерина договор взяла, но не подписала. Беспечный театр, полагая, что к началу сезона госпожа Волочкова примет условия Большого, поставил ее имя на афишу. И просчитался, ибо в Трудовом кодексе сказано: «В случае, если ни одна из сторон не потребовала расторжения срочного договора в связи с истечением его срока, а работник продолжает работу после истечения срока трудового договора, трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок».

Балерина Волочкова, придя в театр репетировать и готовящаяся танцевать спектакли, несомненно «продолжала работу». Таким образом, администрация Большого преобластно перевела ее в штат — на бессрочный «советский» договор. О чем и напомнило театру Министерство труда. Далее — сказка про белого бычка (см. начало материала). И «Б» опять вынужден следить за развитием событий.

«Пусть разбирается прокуратура»

Генеральный директор Большого театра АНАТОЛИЙ ИКСАНОВ ответил на вопросы ТАТЬЯНЫ КУЗНЕЦОВОЙ.

— Большой театр не восстановил в труппе госпожу Волочкову вопреки рекомендациям Министерства труда. И одновременно театр ведет переговоры с Министерством труда. О чем? Чтобы они признали-таки увольнение законным?

— Мы ведем переговоры о том, как сделать так, чтобы новый Трудовой кодекс, который вступил в действие 1 февраля 2002 года, все-таки стал реально действовать. Потому что на сегодняшний день так и нет утвержденного перечня творческих профессий, и нам каждый раз приходится доказывать, что артист — это профессия творческая. В новом трудовом законодательстве огромное количество пробелов. Вот по поводу чего мы ведем переговоры с Минтрудом. — А если переговоры зайдут в тупик, если вам скажут: поскольку новый трудовой кодекс пока не действует, увольнение незаконно?

— Ну в этой ситуации придется принимать к работе. Если это предписание Минтруда, то, естественно, я обязан его выполнить, как руководитель государственного учреждения. Но Минтруд сегодня тоже понимает сложность ситуации, и потому они присылают не предписание, а рекомендацию.

— А если по предписанию Минтруда госпожа Волочкова восстанавливается в труппе, что обязан предоставить ей театр?

— Опять нет однозначного ответа. Если восстанавливать по советским, прежним законам, то восстанавливать на бессрочный трудовой договор, в котором вообще ничего не предусмотрено по поводу того, кто, что и когда танцует. Есть должностная инструкция, есть правила внутреннего трудового распорядка. Все — больше там ничего нет. Так тогда что она будет делать по этому договору, если она не нужна театру? Стоять у станка? Ну, может быть.

— То есть судиться театр не собирается?

— А чего судиться — мы ее уволили и не восстанавливаем. Если она хочет судиться, пусть обращается в суд.

— Вы надеетесь, что несмотря на то, что министр труда выступил по телевизору и горячо рассказывал, как незаконно было это увольнение, позиция Минтруда может измениться?

— Я думаю, что она должна измениться. Минтруд должен включиться в ситуацию, чтобы хотя бы этот пресловутый перечень творческих профессий, предусмотренный новым Трудовым кодексом, все-таки появился на свет. Кто-то за это отвечает, кто-то это не делает. Кто-то тормозит действие этого закона. Кто? Пусть разбираются. Пусть разбирается, я не знаю кто — возможно, прокуратура.

Коммерсантъ — 2003. — 8 окт. — с. 21